Главарь ростовщиков был ошеломлен взглядом Гу Шоусина. Но мгновение спустя он уже спрашивал: "Где серебро? Разве не договорились о трехстах лянов? Если нет, отдавай жену и двух дочерей!"Гу Шоусин холодно смотрел на толпу перед собой. Он размышлял: покалечить ли этих людей или дать им несколько дней, пока он найдет способ добыть деньги. Если он покалечит их, он останется один во всем Великом Чжоу. Без власти, ему добавится еще одна ноша. К тому же, он все еще не разобрался в ситуации в этом Великом Чжоу. Действовать опрометчиво – значит обречь себя на пассивную позицию. Он терпеть не мог такого чувства."Ты еще и на меня уставился! Черт возьми, ты, подонок! Если у тебя нет денег, проваливай! Я приведу твою жену и дочь, чтобы доложить!"Ростовщик был в ярости. Он протянул руку, чтобы оттолкнуть Гу Шоусина. "Отпустите моего отца!"Гу Шоусин уже собирался дать отпор, но сзади раздался яростный рык. Он почувствовал порыв ветра в спину. А затем ростовщик, оттолкнивший его, отлетел в сторону. Затем он увидел, как его старшая дочь, тело которой он теперь занимал, без всякого смысла бьет десятерых человек. И в итоге он ясно увидел, как его старшая дочь подворачивает ногу и бьется головой о камень. Он закатил глаза, и старшая дочь потеряла сознание, кровь сочилась из ее лба. Последние мысли Гу Нянь перед тем, как она отключилась: "Ха-ха-ха, вот и повод. Я ударилась головой и ничего не помню из прошлого. Я даже больше не могу шить. Я такая умная!""А-а! Я с вами поквитаюсь! Как вы посмели ударить мою дочь!"В этот момент раздался еще один грозный рык. Гу Шоусин наблюдал, как его жена, которую ему уготовил сам Бог, пронеслась мимо него как ветер, в руках у нее был тесак. Сначала она швырнула в толпу горсть земли, а затем яростно рубанула. В итоге она, как и старшая дочь, споткнулась о камень, подвернула ногу и ударилась головой. Это была все та же ее собственная подвернутая нога.Кровь хлынула из ее лба.Его новоиспеченная жена, у которой не было даже времени обменяться с ним парой слов, закатила глаза и потеряла сознание.Цай Сяолинь: "Я ударилась головой. Я хочу измениться. В сериалах всегда так. У человека травма головы, и его характер меняется. Ну, очень хорошо. В будущем буду лучше относиться к старшей дочери. Именно она заставила меня перестать притворяться прежней хозяйкой. Хотя эта идея слегка глупа, другого выхода нет. Если я не могу вернуться, то нужно остаться!"Ростовщики были ошеломлены. Они только слегка толкнули Гу Шоусина. А эти две женщины сражались, рискуя жизнью. Нужно было сделать все, чтобы никто не погиб! Новоназначенный уездный магистрат разберется с ними. Почему жена и дочь Гу Шоусина вели себя так неразумно? Почему они этого не замечали раньше!?"Мама, Сестра!"В этот момент Гу Синь прибежала вместе со своим дядей, четвероюродным братом и двоюродными сестрами.Она плакала. Действительно, она была так расстроена. Мать наконец-то стала относиться к ней с теплотой, но в итоге пострадала от рук этих негодяев. Дядя и четвероюродный брат Гу Синь несли по мотыге.Одна из двоюродных сестер Гу Синь несла шест, а другая держала кухонный нож.Ростовщик был ошеломлен.Почему раньше ничего такого не было!Гу Шоусин тоже был ошеломлен. В его памяти, хотя старший и четвертый братья прежнего хозяина поддерживали с ним хорошие отношения, обычно это было тогда, когда они занимали деньги. В такой ситуации они никогда раньше не появлялись и находились в плену у собственной матери. "Стоп, стоп! Ничего не делайте, ничего не делайте! Мы же культурные люди! Поговорим по-хорошему, поговорим по-хорошему!"Ростовщик больше не смел быть дерзким. Это была деревня. Он осмелился требовать долг у Гу Шоусина, потому что раньше ему никто не помогал. Но теперь, когда брат покойного хозяина увидел, как этот человек ведет себя, он не мог ничего сделать.

http://tl.rulate.ru/book/91842/4165355